

Нумерация: V легион

Прародитель: Джагатай-хан

Предыдущие названия: великое множество (например, Звёздные Охотники, Долг Крови, Первопроходцы, Серые Призраки)

Замеченные стратегические предпочтения: внезапные штурмовые атаки, высокоомобильные кампании «ударил-отступил», длительные операции без обеспечения на враждебной территории

Владения: Чогорис / Мундус-Планус (основное), Терра (терциарные права), звёздное скопление Коларне (многочисленные даннические владения)

Верность: Фиделитас Сциндо, сиречь Верность Разделённая

«Существует лишь одна непростительная ложь.

Ложь, которая гласит: всё кончено, теперь ты завоеватель, осталось только выстроить высокие стены и укрыться за ними. „Отныне, - гласит ложь, - окружающий тебя мир безопасен”.

Все императоры – лжецы».

из «Мудрости Ханов: Сказаний и
изречений чогорийского легиона»,
записано Илией Раваллион

Каждому из Своих легионов Император даровал генетическое наследие, которое должно было сотворить их пригодными для определённой роли – что в конечном итоге и сделало каждый из них бесподобным инструментом для её исполнения. Пятый легион служил в качестве следопытов Великого крестового похода, постоянно находясь на неизведанных территориях вдали от границ расширяющегося Империиума и зачастую оставался невоспетым следовавшими за завоеванием летописцами. Организованный в небольшие мобильные отряды, Пятый двигался впереди армий Императора во время последних завоеваний на Терре, а позднее и среди звёзд, сея вокруг себя смятение и смерть. Они были клинком, который прощупывал слабость перед внезапным смертельным ударом, а вовсе не кувалдой, которой стали некоторые из их собратьев. Тонкое и смертоносное оружие в руках мастера стратегии, Великого Хана Джагатая, сумело превратить этих изгоев Легионес Астартес в силу, способную бросить вызов самой судьбе.

С началом тёмных дней Ереси Гора эти непредсказуемые воины окажутся во власти ужасных подозрений: их верность будет поставлена под вопрос теми, кто станет их союзниками, и вместе с тем приниматься будущими врагами. Нередко оставаясь единственным легионом, сражавшимся на дальних рубежах и на окраинах немногочисленных звёздных карт, переживших Долгую Ночь, Белые Шрамы во все времена обходились без поддержки своих братьев и редко предпринимали согласованные действия с другими легионами. Там, где их собратья строили наследие доверия и накапливали взаимосвязанные сети договоров и клятв о взаимной поддержке, Белые Шрамы оставались обособленными. То, что поначалу скрывалось в вопросах стратегии, вскоре превратилось в традицию, благодаря которой легион превратился в уединённую и затворническую силу, известную своей независимостью и волевым характером даже среди других Легионес Астартес. К началу Ереси Гора их репутация была такова, что те, кто стремился управлять Империиумом, будь они императорами или тиранами, рассматривали легион как награду, которую нужно завоевать и привязать к своим амбициям, точку опоры, способную склонить ход гражданской войны в их пользу.

Содержание

Происхождение: Забытые сыны Терры

- Смеющиеся убийцы
- Организация подразделений и структура легиона
- Командная иерархия
- Военная диспозиция

Геральдика Белых Шрамов

Братства Белых Шрамов

Показательные сражения

- Бледный Император
- Освобождение Друна, 881.М30

Происхождение: Забытые сыны Терры

Как и во многих древних преданиях о V легионе, их ранние дни и первые походы остаются затенёнными временем, кровью и скрытностью самих легионеров, в связи с чем нередко упускаются из вида. И всё же в этих сказаниях можно разглядеть образ будущего легиона. С первых же дней своего существования Пятый держался в стороне от собратьев, его бойцов редко можно было встретить среди величественных армий Объединения, и в то же время именно этому легиону суждено было стать одним из первых, кто прольёт кровь во имя Императора. Бойцы Пятого, эти глаза и уши Объединительных войн, проведут свой первый набор среди племён технокочевников Бассейна Туле – людей, обладавших выдающейся выносливостью и бороздивших ледяные пустоши на борту громадных гусеничных краулеров на протяжении долгих лет эры Раздора, а позднее – из числа более широкого круга рекрутов со всей Терры. В то время как некоторые из ранних легионов, к примеру, Шестнадцатый, были отправлены на передовую первых завоеваний вместе с громовыми воинами Императора, Пятому легиону была дана одна-единственная обязанность – разыскивать сокрытые силы экзальтированных демагогов и полевых командиров, управлявших опустошёнными войной территориями Старой Земли.

В те ранние дни легион насчитывал всего несколько сотен воинов и предпочитал действовать небольшими группами, не превышающими дюжину бойцов. Избранный ими тип операций позволил испытать физическую выносливость космических десантников Императора в условиях, совершенно непохожих на адскую наковальню сражений, выпавших на долю их собратьев. Находившийся в вечном движении далеко за пределами постоянно растущих территорий под властью Владыки Императора, V легион пережил ужаснейшие из разрушений, нанесённых Старой Земле за время чудовищного воздействия эры Раздора, выживая в условиях столь извращённого и опустошённого рад-фагами или пси-чумой ландшафта, что ни одному из простых людей это было бы не под силу. Именно воины Пятого прокладывали путь к восхождению Императора – будучи в состоянии уцелеть среди смертоносных для большинства условий, они появлялись повсюду, двигаясь впереди основных сил Объединения в поисках вероятного противника. Там, где легионеры сталкивались с могущественными полководцами и декадентскими империями, оказавшимися в состоянии пережить Древнюю Ночь, они двигались вдоль вражеских границ в поисках возможности нанести удар, а там, где встречали слабость – оставляли после себя одни лишь трупы. К прибытию основных сил громовых воинов и протолегионов Астартес их противник оказывался серьёзно ослаблен и отвлечён работой V легиона, превращаясь в лёгкую добычу для воинств Объединения.

Это была задача, к которой его ранние рекруты оказались отлично приспособлены. Выходцы из кланов Бассейна Туле веками выживали в замёрзших солевых пустошах Севера, отличались отчаянной независимостью и стойкостью, но вместе с тем – были бездонной кладезю изобретательной хитрости. Пережив ужасы Древней Ночи с помощью добровольной самоизоляции среди морозных пустошей Туле на крайнем севере, они хорошо усвоили жестокие законы выживания. То были не просто превосходные убийцы, а нечто большее – их наследие в качестве машинных кузнецов и экспертов по выживанию впитали и первые новобранцы легиона. Склонившись пред властью Императора, они оказались превосходным источником для Его следопытов, хотя многие отмечали сознательную привычку офицеров Пятого игнорировать любые приказы, за исключением исходивших непосредственно от Императора или иного полководца, заслужившего их уважение. Вероятно, эта черта служила очередным примером великого плана Императора в действии – нечто в Его предвидении указало на потребность развития подобной особенности, невзирая на протесты со стороны отдельных генералов и советников. Пускай замкнутый характер легионеров и приводил кое-кого в ярость, немногие могли усомниться в талантах этих воинов, которые в скором времени заслужили определённую долю признания среди великих армий Императора за свои стойкость и проницательный ум.

И всё же выполняемые задачи не приносили им славы. Легионеры Пятого годами действовали вдали от основных очагов конфликта. Как только легион завершал свою кровавую работу по изучению врагов Императора, составлению планов его крепостей и оставлял неприятеля слабым, в дело вступали иные Астартес, с боем вырывавшие победу из рук врага, в то время как Пятый продолжал двигаться вперёд. Немногие боевые награды войн Объединения отметили понесённые V легионом жертвы, и немногие из ныне живущих знают о Звёздных Охотниках, под именем которых стали известны его первые боевые роты, о дерзком набеге на альбийскую крепость Дубрис, проложившем путь для первоначальных вторжений на эти земли, или о 83-дневном сражении в чёрных катакомбах Кадиру, ключевой цитадели индонезикской области Урш. Невоспетый героизм оказался забытым перед лицом масштабных завоеваний, характерных для иных легионов. Мало кто в Пятом выразил хоть какое-нибудь чувство недовольства по поводу этого скрытого бойкота – напротив, они испытывали сдержанную гордость своей незримой ролью, однако она всё сильнее отдаляла их от остальных Легионес Астартес. Бойцы Пятого превратились в аутсайдеров среди императорской элиты – в равной степени ввиду обстоятельств и по своему собственному выбору, чувствуя себя как дома в дикой глуши, а вовсе не в самом сердце сражений, где им пришлось бы подчиняться прихотям генералов, не вызывавших у легионеров родственных чувств.

После того, как власть Императора над Террой и окружающими мирами закрепились окончательно, бойцы V легиона, разбитого на сотню отдельных рот, каждая из которых сама по себе была крошечным легионом, стали одними из первых Его воинов, кому довелось выбраться за пределы Солнечной системы. Этим ротам «первопроходцев» был отдан приказ исследовать могучие варп-потoki, струившиеся в эфире вокруг Солнца, разыскать утерянные миры человечества и нанести на звёздные карты опорные пункты чужацких империй. Следуя за одним из немногочисленных известных терранским путешественникам варп-потоков, рота капитана Корнелия Дюра исследовала Хтонию и оставила печально известное в свете последующих событий сообщение о том, что сей мир представляет собой «гнездо змей, извивающихся в темноте, которое лучше было бы уничтожить». Интересно, что позднее сам Гор отнёсся к этому докладу с изрядной долей юмора, одоблив действия капитана Дюра и его роты, и впоследствии не раз добивался их назначения в качестве следопытов для своего собственного флота. Как и в случае с некоторыми другими осиротевшими легионами, Гор стал единственным военачальником той поры, кто воздал должное заслугам рот Первопроходцев V легиона – в свою очередь, рождённые на Терре легионеры Пятого относились к Луперкалю с уважением, заслужить которое могли лишь немногие.

На протяжении более чем полувека Пятый легион сражался в одиночестве в своём раздробленном крестовом походе, каждая из его рот оказалась разделена столь грандиозным расстоянием, что отдельные флотилии постепенно начали терять чувство общности со своими собратьями. Как и в прежние времена, их героизм за пределами постоянно расширяющихся владений Императора получал немного похвалы или внимания со

стороны лордов Империи. Именно тогда, в эту в значительной степени забытую эпоху, были заложены основы мастерства Белых Шрамов в тактике удара и отступления, основанной на нуждах их боевых задач. Число легионеров в пределах одной роты редко превышало тысячу человек – тысяча воинов, сражающихся против тёмных империй за пределами нанесённых на карты территорий, горстка храбрецов, противостоящих ужасам Внешней Тьмы вдали от помощи и поддержки. Они наносили удары без предупреждения, совершая набеги и убивая, выманивая противника, испытывая его оборону и тактику, постоянно наблюдая и изучая врага, а впоследствии – передавая купленные кровью своих братьев знания другим экспедиционным флотам, дабы те могли обрушить гнев Императора на врагов человечества.

В эти ранние дни легион жил единственным кредо: каждый новый день – это победа. Выживание в условиях невозможных шансов стало проблемой, с которой они столкнулись и которую победили с холодным прагматизмом и готовностью пожертвовать всем ради победы. Каждая новая битва заставляла их платить суровую цену, будь то гибель одного из боевых братьев или не подлежащее ремонту повреждение очередной боевой машины, а поскольку они бились в отдалённых уголках Галактики – возможностей возместить боевые потери становилось всё меньше. Медленно, но уверенно V легион размывался под давлением войны и своих собственных упорных привычек ведения оной своими силами. Для воинов Пятого, которые всю жизнь были вынуждены сражаться в тени братских легионов, сама мысль о том, чтобы обратиться к кому-то за помощью, была на вкус горше пепла собственной гибели. Жить и умирать по своему выбору казалось им наилучшим решением. И если бы не внезапное обнаружение потерянного примарха V легиона – события, произошедшего после более чем пяти десятилетий бесплодных поисков, легион мог бы продолжать сражаться вплоть до полного уничтожения. Однако вместо этого его ожидало преображение.

Хан Ханов

Предание о ранних годах Джагатай-хана хорошо известно. Оно является предметом легенд и народных сказаний на его родном мире Чогорис, иногда упоминаемом на старых звёздных картах Империи как Мундус-Планус. Именно эти широко распространённые приукрашивания затрудняют точную идентификацию большинства фактов, касающихся достижений Джагатай, поэтому автор сего труда решил воспользоваться версией рассказа, записанной Гором Луперкалем, которая до сих пор хранится в архивах Терры. Особый интерес представляют ранние заметки Гора о планете Чогорис, сделанные в скором времени после её открытия: «...богата как материальными ресурсами, так и удивительно стойкой и воинственной породой человечества. Неожиданная находка в этих районах Империи, самый настоящий приз». Всё это, отмечает примарх, резко контрастирует со многими из миров, приютивших других сыновей Императора, вынужденных столкнуться с враждебной окружающей средой или же с потерянными, порочными потомками рода человеческого. В отличие от многих других Джагатай был принят вождем – «ханом» одного из многочисленных кочевых племён Чогориса. Он столкнулся с теми же испытаниями, которые преследовали кланы табунщиков Чогориса на протяжении многих веков: бесконечные племенные набеги, междоусобные войны, а также сражения против работорговцев и охотничьих партий южных империй.

Джагатай встал на путь завоеваний после одного из таких набегов, ставшего кульминацией мелкой межплеменной борьбы былых времён. Вражеское племя, чаще всего именуемое в исторических отчётах курайедами, напало на его приёмного отца и расправилось как с ним, так и с его кэшиком, что в соответствии с законами чогорийской кочевой культуры требовало возмездия. В прежние времена сын погибшего хана отправился бы в свой собственный поход, расправился с несколькими воинами соперничающего клана или увёл взятых в качестве трофея лошадей, увековечив тем самым бесконечный цикл вражды. Джагатай избрал иной путь, и за одну-единственную ночь кровопролития и резни положил

конец и вражде, и курайедам, не оставив ни единого человека из этого рода в живых. В результате этого деяния родилась его репутация воина исключительной жестокости и мастерства, не отличающегося при этом особым милосердием – в скором времени слава Джагатая гремела по всей Пустой Четверти, как с давних пор называли суровые и слабозаселённые западные равнины.

Молодой Хан проводил кампанию подчинения среди своего народа, нападая на каждое из племён по очереди и предлагая им простой выбор: смерть или жизнь под его правлением. Услышав о том, как курайеды стали пиром для стервятников, немногие решались противостоять ему, и в своей мудрости Джагатая был милостив по отношению к тем, кто склонился добровольно: многих из них ожидало возвышение до воинов его собственного кэшика для дальнейших войн на его стороне. Под властью Хана племена были консолидированы, их объединили или же разделили, дабы укрепить единство и положить конец вражде, веками душившей каждое из них. Джагатая наполнил свой собственный кэшик талантливыми мужчинами и женщинами со всех равнин, продвигая способных и верных единству вместо кровных уз и застарелой вражды, и в течение нескольких коротких чогорийских десятилетий кочевые племена объединились под его контролем, называя своего вождя Каганом – или, иначе говоря, Ханом Ханов.

С давних пор – дольше, чем любой старейшина кочевых племён мог вспомнить – большей частью Чогориса управляла одна империя, империя устремлённых ввысь городов и надменных принцев, лежавшая далеко к востоку от Пустой Четверти. Земли табунщиков, какими бы бесплодными и негостеприимными они не казались, всегда были ниже её внимания, за исключением охотничьих угодий скучающих вельмож, стремящихся утолить свою жажду крови. Одна роковая охотничья экспедиция избрала Хана Ханов в качестве своей цели, однако их засада быстро обернулась бойней, когда Джагатая убил каждого из несостоявшихся охотников, включая сына Палатина – императора огромной нации на востоке. В отместку Палатин направил свою армию дисциплинированных тяжёлых пехотинцев и закованных в броню копейщиков в Пустую Четверть, дабы положить конец племенному союзу. Там Каган встретил его во всеоружии с единым воинством из разных племён и уничтожил армию Палатина, всецело используя мобильную тактику и скорость, которые в дальнейшем задействует при переформировании легиона Белых Шрамов.

Эта победа станет первым шагом на пути к завоеваниям, благодаря которым Джагатая превратится в коронованного повелителя всего Чогориса. Он использовал ту же стратегию, которой овладел в боях с кочевыми племенами, однако на сей раз в более широком масштабе. Каждому городу и каждому народу, с которыми сталкивались его непобедимые армии, Хан предлагал выбор: служить или умереть, и с каждой победой и покорностью росла его сила. С хорошо заметными всем его подданным жестокостью в одной руке и щедростью в другой Джагатая покорил всю планету и подчинил её своим прихотям. Он положил конец терзавшим Чогорис войнам, сохраняя мир угрозой полного уничтожения тех, кто нарушал его простые законы. Никто так никогда и не узнает, что мог создать Каган в изоляции от очагов цивилизации на Чогорисе, ибо в скором времени после его восхождения на престол явился Император Человечества, навеки изменивший судьбу великого завоевателя.

Роты Первопроходцев

В своём изначальном воплощении V легион не был монолитной структурой, подобно многим другим протолегионам. Собственно, и легионом-то он был только по названию. Вместо этого Пятый был организован в автономные роты, каждая из которых поддерживала минимальную взаимосвязь со своими братьями и действовала совершенно независимо. В действительности вплоть до отправленного после обнаружения Джагатая-хана отзыва многие из рот Первопроходцев не имели никаких контактов ни с одним

из подразделений V легиона и разработали ряд традиций и ритуалов, уникальных для каждой из отдельно взятых рот. Особенно актуальным это было в начальные годы развития Великого крестового похода, когда каждая из рот зачастую была вынуждена продолжать набор прямо во время своих странствий, ибо конвои со снабжением и подкреплением редко могли развить необходимую скорость для совместного продвижения вперёд. Как ни странно, эта особенность способствовала сближению нескольких рот Первопроходцев с другими легионами, в особенности там, где они сражались в непосредственной близости – лишённые спланированной силы примарха, воины V легиона начинали перенимать отдельные элементы практик других легионов. Эти своеобразные субкультуры продолжают существовать вне интеграции в новый порядок Джагатая, и многие из них окажутся вовлечены в давнюю чогорианскую одержимость суевериями и прочими подобными вещами в воинских ложах, пронизавших терранскую ветвь легиона Белых Шрамов.

Численность рот Первопроходцев колебалась от 500 до 3000 легионеров; записи от 800.М30 перечисляют около 800 известных рот. По предварительным оценкам, общая численность V легиона на тот момент составляла около 80 000 бойцов, однако известно совсем немного эпизодов, когда он собирался числом больше чем в несколько тысяч – за исключением экстраординарных случаев, наподобие битвы за Тапсус в конце 744.М30. Несмотря на то, что легион был раздроблен, он продолжал оставаться значительной силой – в основном из-за оппортунистических моделей вербовки, практикуемых многими отрядами легиона для компенсации относительного дефицита подкреплений, получаемых с Терры. Подобная практика вызывала немалые трения между легионами, поскольку воины Пятого неоднократно вторгались на территории, перешедшие более авторитетным легионам. В частности, хорошо известен тот факт, что Феррус Манус и Леман Русс высказывали претензии легиону, набравшему рекрутов из обещанных им миров, и только прямое вмешательство Гора Луперкаля предотвратило порицание странствующих воинов Пятого.

Внутри каждой роты можно было найти невероятное разнообразие подразделений и геральдики, наиболее распространённым из них оставался старый терранский стандарт армий Объединения, деливший большую роту на отдельные группы воинов, каждой из которых командовал капитан, при этом один из них – первый капитан – исполнял обязанности командующего. Столь же разнообразной была и геральдика старого легиона. Большинство рот Первопроходцев сохранили цифру, обозначающую присвоенное им Императором обозначение, однако в дополнение к оным приняли ещё и ряд собственных неофициальных знаков различия, отмечающих различные названия, присвоенные им как имперскими силами, с которыми они служили, так и врагами, на которых они охотились. Образец этих названий и геральдических эмблем, найденный в «Либере Арморум Терраникус», демонстрирует растущую нехватку единства между разделёнными сыновьями Пятого легиона.

Либер Арморум Терраникус, «Воинские братства Легионес Астартес», том 3, V легион (отрывок из издания 756.М30)

Записи организованы по принципу: название подразделения, его прозвище и последний известный на тот момент командир.

224-я рота Первопроходцев, название неизвестно. Лейтенант Апион Ганза

666-я рота Первопроходцев, «Пустотные Дьяволы». Капитан Теон Джуокса

3-я рота Первопроходцев, «Львы Тапсиса». Капитан Корнелий Дюр

99-я рота Первопроходцев, «Завершители». Капитан Икем Агур

Чогорис: Пустая Четверть

По иронии судьбы, первооткрывателями потерянного Чогориса стали не прославленные следопыты-Первопроходцы Пятого, а флот XVI легиона под командованием Гора и Императора. В этом давным-давно изолированном мире Джагатай успешно связывал воедино расколотые племена внутренних районов, дабы сокрушить местные империи и подчинить весь мир своей воле. Это было достижение, способное посоперничать с деяниями любого из его братьев-примархов в их ранние годы, и Император приветствовал Хана как Своего истинного сына и наследника уготованной ему судьбы. Великому Хану – который сам по себе являлся творцом империй – была дарована роль слуги, с которой он смирился, слуги, связанного с амбициями Императора, вместо роли хозяина. Подобное унижение нелегко далось такому завоевателю, как Джагатай, низвергнувший царей и тиранов по всему Чогорису, и всё же Великий Хан опустился на колени перед этим Императором.

Наименование: Мундус-Планус / Чогорис

Классификация: Домашний мир Легионес Астартес [феодальный мир]

Системные данные: MX/46359//m/AE

Звёздные координаты: 183-SPN/JN-32

Сегментум: Ультима / Восьмой квадрант

Примечания: умеренная, трансбиомовая плодородность, регрессивные феодальные владения, местное население / приблизительно 1,8 миллиарда ++ [Владение легиона Белых Шрамов] ++

Большинство исторических свидетельств заставляют нас поверить, что при виде Императора Джагатай испытал благоговейный страх и подчинился без вопросов, однако его собственные записи и сочинения демонстрируют более прагматическое обоснование его покорности. Джагатай, долгое время боровшийся с разобщённостью своего приёмного народа, ясно видел преимущества Империи и светской доктрины Императора об Имперской Истине, а в сомкнутых рядах Лунных Волков – ужасающую цену противостояния. Это был тот же самый выбор, что он в своё время предлагал городам и племенам Чогориса, и даже под покровом пышности и церемониала Хан Ханов понимал, что значило предложение Императора: жить как его вассал или умереть как его соперник. Таким образом, Каган заключил сделку, предложив свою преданность и верность своих подданных в обмен на справедливые, по его мнению, гарантии Императора в отношении

обращения с жителями Чогориса и своей роли в будущем Империиума. Он снова будет сражаться за единство, испытывая тайное наслаждение от стоявшего перед ним нового вызова – который, в конце концов, позволил ему сложить с себя обязанности, заставившие было погрузиться в мирские реалии правления в качестве губернатора Чогориса.

Несмотря на то, что он уже освоил стратегию завоеваний в своей собственной войне против мелких империй Чогориса, Джагатай-хан не был знаком с передовым вооружением и боевыми машинами Империиума. Поскольку сражения по всей Галактике становились всё более изматывающими и жестокими, верные слуги Императора спешили избавить примархов от длительной тренировки в этикете терранского двора или хитросплетений истории Империиума. Каждый из них был нужен на фронте, поскольку расширяющийся Империиум сталкивался со всё более и более могущественными царствами ксеносов и падшими человеческими королевствами, сокрытыми в мрачной пустоте. В глазах Императора и большинства примархов завоевание Чогориса стало более чем достойным подтверждением воинского мастерства Хана. Среди всех его братьев только Робаут Гиллиман и Рогал Дорн возражали против слишком уж кратковременного периода индукции, через который прошёл Джагатай. Оба чувствовали, что если оставить нового примарха без истинного понимания основ Империиума и его культуры, то он вряд ли сможет как следует подготовиться к взаимодействию с его фракциями и политикой. Несмотря на эти возражения, чья «предусмотрительность» была признана излишней, вся полнота власти магистра Пятого легиона перешла в руки Джагатая, известного среди своих братьев как Хан, а среди своих людей – как Каган, Хан Ханов.

Цена свободы

Большая часть хронистов зачастую не обращает внимания на выбор, с которым вынуждены были столкнуться многие из примархов после воссоединения со своим Отцом. Большинство из сынов Императора поднялись до статуса верховных правителей, королей или даже богов, ибо каждый из них был вершиной утраченных наук Тёмной эры Технологий, трансцендентным существом, чьи возможности многократно превосходили таковые у простых людей. Тем не менее, с появлением Императора примархи внезапно оказались под властью ещё более великой личности, лишившей их того, что казалось незыблемым, божественным правом управлять низшими созданиями или направлять своих преданных слуг. Мог ли хоть один смертный король преклонить колено со смирением, проявленным примархами в историях, что мы рассказываем теперь, после мятежа Гора?

Некоторые из придворных учёных считают грехом приписывать легендарным героям такие человеческие эмоции, как ревность или своенравное пламя амбиций – особенно в эпоху, когда человечество испытывает особую нужду в незапятнанных и чистых героях. И всё же по моему скромному мнению куда больший грех – игнорировать ошибки, сделанные этими грандиозными и трагическими фигурами. Сказание о том, как великие и амбициозные короли решили отбросить свои желания в сторону ради службы более великому делу – вот что достойно остаться в веках, нежели мысль о том, что каждый из них пал ниц с клятвами слепой верности сразу после воссоединения с Императором. И если кто-то считает, что в подобное предположение трудно поверить или оно кажется кому-то неприятным – я напомню, что у Императора когда-то было 20 сыновей. Какой же выбор сделали два потерянных примарха, чтобы Император счёл необходимым навеки вычеркнуть их из истории?

Справедливости ради стоит отметить, что титул магистра V легиона не имел в те годы большого значения, поскольку Пятый был разбросан по самым дальним уголкам Галактики, поглощён тысячами отдельных войн. Хан стал властителем легиона бродяг, и пускай ситуация в его легионе обстояла хуже, чем у братьев, она тем не

менее представляла собой вызов, хорошо подходящий для талантов и истории Великого Хана. Как и на обширных равнинах Чогориса, он стремился создать армию завоевателей из обособленных кочевых племён, а потому начал действовать в том же духе. Используя своих чогорийских товарищей по борьбе, чей возраст позволял им пройти тяжёлые трансформирующие операции и переродиться в космических десантников, Великий Хан сформировал новое ядро бойцов своего легиона. В то же время он послал грандиозный клич, призвав каждый из разрозненных отрядов Пятого легиона, каждую из разбросанных и сражающихся по всей Галактике рот Первопроходцев явиться на общий сбор. Провозглашённый астропатическим хором и доставленный курьерскими кораблями, вызов Джагатая потребует многих лет, чтобы добраться до наиболее удалившихся его воинов. После своего обнаружения в 865.М30 Каган практически десять лет будет ожидать сбора большей части рот Первопроходцев на Чогорисе, однако самые далёкие или вовлечённые в боевые действия роты не выйдут на контакт вплоть до 000.М31. Сила, наконец-то собравшаяся в небесах над Чогорисом в те ранние годы командования Джагатая, вовсе не была единым легионом. Каждая из рот держалась особняком, наблюдая за теми, кто должен был стать их братьями, с подозрением и немалой степенью пренебрежения, словно за сборищем незнакомцев из неведомых земель.

Когда Каган собрал их всех вместе на широких равнинах Пустой Четверти, он узрел тысячу различных символов на воинах сотен разных миров – воинах, связанных друг с другом только тонкими нитями их общего генетического наследия. Джагатай-хан соединил эти генетические связи с культурой Чогориса, создав таким образом основу для объединения своего легиона. Благодаря ритуалам и традициям племён чогорийских холмов в тот день они стали Белыми Шрамами, их верность Кагану и друг другу была закреплена перенесёнными испытаниями крови и боли, а также принесёнными клятвами. Великий Хан наградил их чем-то большим, нежели шрамами, поощряя изучение «Благородных занятий», под именем которых на Чогорисе были известны каллиграфия, охота и пересказ древних сказаний. Он превратил истину Чогориса в принципы своего легиона, представлявшие собой диковинную смесь практичности и религиозных суеверий, чувствовавших себя неуютно рядом со строгими догматами Имперской Истины, отрицавшими и клеймившими любую религию. Отказ Джагатая изменить взгляды своего легиона ради более точного соответствия Имперской Истине послужил причиной для очередного конфликта между Великим Ханом и некоторыми из его братьев, в частности, Лоргаром и Робаутом Гиллиманом.

Это была лишь первая часть стратегии Кагана, поскольку одной лишь традиции было недостаточно. Вслед за проведёнными на Чогорисе играми и церемониями он возглавил объединённые силы новообращённых Белых Шрамов в новой кампании – битвах, в которых они впервые сражались как единое воинство с тех самых пор, как покинули Терру.

В качестве цели для боевого крещения легиона Каган избрал погрязшие в беззаконии миры Кольца Коларне. Этот регион космоса был исследован несколько десятилетий назад 103-й ротой Первопроходцев, «Охотниками за душами», обнаружившими, что он буквально кишит дикими аванпостами ренегатов человеческой расы и странствующими ордами ксеносов. В каждом из составлявших Кольцо диких и адских миров Белых Шрамов ожидала долгая и жестокая борьба с небольшим очевидным выигрышем с точки зрения стратегических ресурсов или ценности. Впрочем, Каган подошёл к выбору поля боя и своей стратегии с присущей ему мудрой осторожностью. Он бросил легион против врага, которого поодиночке не смогла бы одолеть ни одна рота. Только действуя вместе, действуя как один, они могли одержать победу. Он рассеял выращенный им на Чогорисе кэшик, ядро своих Белых Шрамов, по отдельным ротам; то были воины, слава которых с годами возрастёт многократно – Цинь Са, Есугэй, Хасик и множество других. Этим бойцам он уготовил роль своих чемпионов, дабы те распространяли его учение и подавали личный пример legionерам Пятого.

В ходе пятилетней борьбы за очищение Кольца погибнет каждый пятый из 80 000 участвовавших в сражениях воинов, однако крещённых пламенем и кровью уцелевших legionеров свяжут узы куда более сильные, нежели любая простая клятва. Орды зеленокожих Сенгр-Мара и Воргейста были рассечены на части в серии кампаний «ударил-отступил», содержавших характерные признаки тактики, применявшейся племенами чогорийских

равнин. Эта тактика борьбы против значительно превосходящих сил неприятеля была прекрасно знакома посвящённым из внутреннего круга Джагатая и лучше всего подходила для максимального использования природной свирепости и отточенных навыков Белых Шрамов. Роты, получившие назначение в самые глубокие системы Кольца, сражались в одиночку и без поддержки практически три года, прежде чем оставшаяся часть легиона зачистила внешние районы. Здесь прошли проверку сыздавна оттачиваемые навыки рот Первопроходцев в сочетании с дикостью и мастерством клинка новобранцев с Чогориса. Там, где иные легионы могли дрогнуть и отступить с целью перегруппировки, упустив момент победы, эти грубые воины преуспели, черпая вдохновение в присутствии своего нового властелина.

В каждом своём сражении Джагатай лично командовал наступлением. Поначалу легионеры просто следовали за ним в водоворот сражений, но по мере того, как рассказы о свирепой доблести и непревзойдённом воинском мастерстве примарха начали распространяться среди V легиона, в скором времени они начали соревноваться между собой, чтобы биться рядом с повелителем. Именно его пример служил их знаменем на протяжении всего конфликта, и именно с Каганом и друг с другом они связали свои жизни – не с далёкой мечтой об Империи или каком-нибудь из её миров, а только с Ханом Ханов и дикой радостью, что он даровал им на войне и в жизни. В те беспокойные времена подобные вещи считались малозначительными – никто не мог высказаться в поддержку идеи о том, что поклявшийся в верности Императору примарх когда-либо сможет отбросить свои обеты, и сама по себе абсолютная верность Хану считалась аналогичной абсолютной верности Империи.

С победой в финальном сражении, состоявшемся на пустынных пепельных полях самого Коларне, множество обитаемых миров Кольца перешли в руки Великого Хана. Эти миры послужили цели связать его легион кровью и войной, и теперь настало время для их службы в качестве источника для восстановления. Среди обширных равнин Чогориса, грубых пустошей Коларне и множества вербовочных лагерей Старой Земли Каган провёл набор рекрутов для пополнения рядов легиона, и когда Белые Шрамы вернулись из кампании в Кольце Коларне, его легион переродился. Они больше не были тенью, скрывавшейся на окраинах Великого крестового похода – Великий Хан привёл их к свету, и отныне он намеревался стоять на переднем крае завоеваний Императора плечом к плечу с другими легионами.

Смеющиеся убийцы

Пятый легион продолжил биться на просторах Галактики уже не в облике рот Первопроходцев далёкого прошлого, а как Белые Шрамы, объединившиеся в настоящий легион. Последнее столетие тридцатого тысячелетия стало зенитом славы Великого крестового похода. Растущий Империиум раздвинул свои границы до самых окраин Галактики и отбросил драконов, скрывавшихся на полях древних звёздных карт. Отныне он сражался с теми, кто оспаривал его превосходство. Множество ужасающих воинств и поддавшихся скверне империй стремились претендовать на то, что являлось законными владениями человечества и Императора, и Легионес Астартес были вынуждены подвергнуть их тотальному уничтожению. Среди героев этого века были и Белые Шрамы, рассеявшиеся среди звёзд, чтобы нести войну и смерть во имя своего нового господина.

Пусть им не доставало численности некоторых из братских легионов, стремительный воинский пыл Белых Шрамов поистине не имел равных.

Первое Кровопролитие

Сбор на Чогорисе стал первым случаем ритуала, предоставившего V легиону новое имя, Белых Шрамов, и перековавшего его связи в единое целое. Адаптированное из традиций чогорийский племён

Кровопролитие, также известное как Вознесение, представляет собой простой ритуал, лишённый большей части шаманской помпезности оригинала. Он состоит из двух частей: нанесения надреза и выбора имени. В тот день на открытых полях Пустой Четверти более 50 000 воинов подняли клинки бесчисленных форм и вырезали отметины на плоти своих собственных лиц, каждый Астартес сам вымерял глубину и форму раны, призванной отметить его верность. Нанесённые в качестве части ритуала шрамы различались по размеру, форме и расположению, и если среди племён Чогориса это способствовало выделению различных племён и родословных, то для рождённых за пределами бескрайних степей приёмной родины Кагана способ скарификации был куда менее важным. Среди более поздних поколений легиона рубцы определённой формы стали идентифицировать отдельные братства легиона, однако подобные образцы начали получать распространение только в последние десятилетия М30.

Вторая часть ритуала, проведённого в тот день первыми Белыми Шрамами с кровоточащими рубцами на лицах, заключалась в выборе новых имён. Эта стародавняя традиция чогорийцев олицетворяла начало новой жизни легионеров как части орду Джагатая, в качестве оставивших позади своё прошлое воинов Белых Шрамов. Подобный символизм не был редкостью среди различных воинских культур, составлявших немалый процент громадных армий Империи, при этом многие из Легионес Астартес применяли аналогичные испытания по отношению к своим новобранцам. Схожие церемонии веками использовались в качестве инструмента обеспечения солидарности и лояльности среди наиболее жестоких воинских культур, представителей которых в будущем ожидали самые обременительные обязанности и самые жестокие жертвы. На Чогорисе такие ритуалы объединяли племена на протяжении столетий убийственных набегов и охоты за рабами, и Джагатай хорошо знал их силу закалять души и связывать воинов вместе. Сами имена были символическими, и недавно отмеченным Белым Шрамам никогда не навязывалась строгая закономерность. Избранные первым поколением на полях Чогориса имена отмечали их былые деяния, в то время как более поздние рекруты легиона выбирали себе чогорийские имена в честь своего примарха.

То была воистину удивительная эпоха — время опьяняющей свободы, полное огня и завоеваний, эра безудержного прилива нескончаемых войн с не поддающимися счёту врагами. Там, где другие легионы стремились воевать с помощью строгой дисциплины и тщательного планирования, побеждать неумолимой мощью и защищать завоёванные территории, Белые Шрамы обрушивались на врага подобно шторму среди ясного неба. Там, где неприятель демонстрировал свою слабость и уязвимость, они безжалостно окружали его и сминали вражеские позиции, используя скорость и ярость для подавления любой защиты. Столкнувшись с крепким или хорошо вооружённым противником, Шрамы загоняли слабейших и продолжали изводить врага до тех пор, пока он не оставался уязвимым для других легионов, следовавших по пути учинённых сынами Кагана разрушений. Множество сказаний о подвигах Белых Шрамов в равной степени говорят об их свирепом воинском мастерстве и стратегическом таланте их командиров, отличному по стилю от навыков других легионов, более диком и прямом, но оттого ничуть не менее эффективным.

Некоторые считали легионеров Пятого сборищем диких разбойников, всего на ступень выше похожих на них бешеных мясников Ангрона или палачей Русса, однако рассказы очевидцев кампаний Белых Шрамов свидетельствуют об обратном. Воины V легиона были следопытами как в тактическом, так и в стратегическом смысле, отпрысками самой проницательной и искусной породы Астартес из числа созданных Императором. Работа над исчерпывающими стратегическими планами сражений, равным образом как и бесконечные приготовления были чуждым для них путём, что нередко приводило к некоторой напряжённости в общении с более осмотрительными воинами наподобие сыновей Дорна или Гиллимана. Тем не менее, легионеры Пятого высоко ценили обучение и знания, многие из них были искусными ремесленниками, фехтовальщиками и художниками. Пока другие увеличивали свои оружейные арсеналы, Шрамы копили мудрость, держа её наготове в ожидании того момента, когда настанет время обрушить её на врага. Они были подобны ветру, что в равной степени пребывает повсюду и нигде — не всеобъемлющей, но всё же могучей стихией, а возложенные на

свой легион обязанности приняли со страстью и дикой радостью от острых ощущений сражения и охоты среди звёзд. Как-то раз примарх Сангвиний сказал о возрождённом легионе следующие слова: «...они часто улыбаются и смеются, когда убивают».

В отличие от brutальных сыновей Ангрона или диких Волков Фенриса, Белые Шрамы не испытывали недостатка в дисциплине, и пускай легион носил покров дикости, отпрыски Чогориса всё же не были столь же неистовыми убийцами, как некоторые из их более бесчестных братьев в других легионах. Их природа была неукротимой, но всё ещё связанной узами чести и долга – в полном соответствии с кредо Чогориса. Они не ведали пощады, их нападения славилась своей жестокостью, а сами legionеры зачастую считались дерзкими и непокорными – однако все до единого слухи об этом легионе были основаны на недоразумении. Если Белые Шрамы не давали пощады побеждённым, это делалось не ради наслаждения банальной резнёй, а в качестве знака уважения к проявленной врагами доблести – не сдерживаясь ни на секунду, legionеры даровали достойному противнику лёгкую смерть. Недостаток почтения по отношению к чужой политике или планам был вызван тем, что собственные методы Пятого легиона сослужили его бойцам гораздо лучшую службу. В свою очередь Шрамы редко обвиняли кого-либо в чём-то неправильном, предпочитая судить о правильности действий лишь по достигнутым результатам. Они ценили учтивость и честную прямоту в отношении протокола, равно как и неукоснительное соблюдение небоевых правил, но вместе с тем никогда не останавливались перед наказанием тех, кто нарушил установленные ими нормы поведения.

И всё же несмотря на все эти качества Белые Шрамы зачастую воспринимались как наименее значительные из числа своих родичей – в них видели последователей, а не лордов, и этот факт казался поразительным для воинов такого мастерства и такой преданности своему делу. Большую часть Великого крестового похода они оставались чужими для большинства братьев, и лишь немногие из примархов искали общества Джагатай-хана и его сынов – правда, справедливости ради стоит отметить, что и сам он не очень-то поощрял их в этом начинании. Некоторые именовали предпочитаемую Шрамами стратегию ошибочной – в особенности нестигаемые сыны Дорна и Гиллимана, в то время как остальные смотрели свысока на пути чогорийских традиций, связывающих легион воедино. Великий Хан не особо старался развеять окружавшую его репутацию неотёсанного варвара и необузданного убийцы, предпочитая компанию своих собственных советников и тех, кто хотел видеть сквозь пелену окружавших истинную суть легиона слухов. Среди всех своих братьев Каган сумел найти что-то общее лишь с маленькой горсткой. Ближайшим из них стал Магнус с Просперо, ведь он был таким же изгоем в маленьком кругу примархов, человеком чести, отличающимся бесцеремонным стремлением говорить правду; немногочисленные сохранившиеся записи этих двух военачальников нередко отмечают их крепкую дружбу. Весьма близки к Кагану были и Гор, всегда ставивший таланты превыше наружности, и Сангвиний, по праву считавшийся наиболее одарённым политиком и дипломатом среди всех своих братьев, многие из которых издавна прославились своей сварливостью. О других товарищах Кагана записано немного – нужды Великого крестового похода редко позволяли примархам собираться большой компанией, и ещё реже на этих встречах присутствовал Каган.

Джагатай-хан всё время находился в движении – всегда там, где его меньше всего ожидали, там, где решались исход сражений и судьба империй. Тем не менее, когда покорение Галактики вступило в свою завершающую стадию в первые годы тридцать первого тысячелетия, Белых Шрамов стали призывать всё реже и реже.

Великий крестовый поход Императора сокрушил его основных соперников и позволил исследовать большую часть разрушенной и изменённой Галактики. В ранние годы долгой войны карты были полны белых пятен, а чужеродные противники внушали суеверный ужас – теперь же перед человечеством открылись тайны Вселенной, а враги нашего рода были хорошо известны и усмирены. На закате эпохи великих завоеваний у Белых Шрамов оставалось гораздо меньше диких мест для излюбленной ими войны, чем хотелось бы. Legionеры становились устаревшими, ненужными той империи, что должна была возникнуть; Каган осознавал это, и грядущие события наполняли его душу тревогой. Знакомые каждому чогорийцу прелести жизни – бежать впереди бури, ликовать перед лицом неизвестности и радоваться последующему разрушению –

угасали, оставляя взамен лишь скучную работу по управлению. Положение дел в Империи становилось упорядоченным и известным – воинства Императора Человечества были близки к триумфу, однако после окончательной победы в Шрамах не будет нужды. Хан чувствовал, что приближается время грандиозного выбора. Его сынам будет дан шанс вновь стать теми, кем они были когда-то – но при этом предать всё, за что легион боролся десятилетиями. К сожалению, альтернатива казалась не меньшим оскорблением – Шрамы останутся верными своим клятвам и будут преданы медленному забвению.

Организация подразделений и структура легиона

Как уже отмечалось выше, V легион никогда не придерживался строгих догматов «Принципия Белликоза» - великого трактата, который лёг в основу организации и структуры большей части ранних легионов Астарес. Ввиду нехватки численности, позволявшей многим другим легионам действовать в качестве полноценных армий, Пятый первоначально был организован в небольшие роты Первопроходцев, каждая из которых действовала в качестве отдельной и независимой силы. Подобная независимость действий и командной структуры была вызвана необходимостью из-за размеров и предназначения раннего Пятого, а также наследством жестокого духа его первых новобранцев. Каждая из рот Первопроходцев действовала в качестве расширенной линейной роты с численностью в районе 1000 легионеров и разнообразными отрядами специалистов с уникальным предназначением и превосходящей огневой мощью. На протяжении первого столетия Великого крестового похода эти роты продолжали уклоняться от стандартной организационной структуры «Принципия Белликоза», во многом из-за возрастающих сложностей в пополнении. Обретение Джагатай-хана на Чогорисе положило конец эпохе независимых операций и привело к полной реорганизации легиона.

К 865.М30 в V легионе насчитывалось приблизительно 70 000 воинов; позднее, на пике славы легиона перед 007.М31 его численность увеличится до 95 000. Великий Хан преобразовал этих воинов в несколько орд, стоявших в организационной структуре Белых Шрамов выше братств. Создавая свой новый легион, Каган уделил особое внимание разделению бывших рот Первопроходцев, смешивая воинов различного происхождения и новобранцев со своей родины для образования свежих орд. В большинстве документов того времени количество оригинальных орд достигает пяти, хотя в некоторых отчётах утверждается, что их было семь. Точное число трудно установить из-за нерегулярного размера данных формирований, поскольку как изначальные орды, так и те, что последовали за ними, серьёзно различались по размеру: наименьшая из орд могла выставить немногим более 5000 воинов, в то время как крупнейшая – около 20 000. Разница в размерах, по всей видимости, не указывала на некую тактическую или же стратегическую специализацию, а скорее была связана с волей командующего ордой, известного среди реорганизованных Белых Шрамов как нойон-хан. Размеры орд под командованием различных нойон-ханов сильно колебались в зависимости от их прихотей; воины могли переходить между отдельными ордами или даже отделяться, образуя новые в соответствии с приказами своих нойон-ханов или даже самого Джагатай. По всей видимости, этот подход был направлен на то, чтобы позволить каждому отдельно взятому командующему действовать максимально эффективно в пределах своих способностей и стратегических предпочтений, а не навязывать им строгую организационную структуру.

Никто не знает, была ли вольность в полномочиях командного звена отголоском традиций старых рот Первопроходцев и их независимого духа – или же частью чогорийского наследия Хана Ханов, однако эффективность такой организации в сочетании со свободолобивым нравом Пятого легиона была продемонстрирована в бесчисленных сражениях. Впрочем, определённые действия подобного рода вызывали трудности в общении не только с братскими легионами, но и со специалистами по логистике и командным составом Дивизио Милитарис.

В ходе нескольких операций Великого крестового похода попытки классифицировать подразделения Белых Шрамов с целью пополнения припасов и для правильной оценки уровня угрозы противостоящих сил выявили ряд серьёзных проблем. На Алджероне VII, где две орды Белых Шрамов были задействованы в карательных действиях против людей-отступников, Дивизио Логистикус Великого крестового похода отправила им боеприпасы и расходные материалы для двух стандартных орденов Легионес Астартес – однако позднее обнаружилось, что этого недостаточно для поддержки посланных Белыми Шрамами двух громадных орд. На Тероне-Секундус осаждающая крепость фра'алов крупная оперативная группа Ультрадесантников запросила о подкреплении сходной численности – однако стратеги Дивизио по ошибке направили им на подмогу находившуюся неподалёку орду Белых Шрамов. Легионеры орды отважно сражались в составе штурмовых отрядов, однако их низкая численность – вполтину меньше сил Ультрадесанта – привела к тому, что XIII легион был вынужден понести куда большие потери, чем позволяли его строгие протоколы. Воины Ультрамара, всегда с предубеждением относившиеся к тем, кто стремился пренебрегать алгоритмами «Принципия Белликоза», расценили кампанию как провал Белых Шрамов, что стало одним из многочисленных случаев одностороннего недовольства – напротив, Шрамы отметили конфликт на Тероне как пример великой победы в неблагоприятных условиях и высоко отзывались о стойкости Ультрадесантников.

Наряду с ордами единственной основной организационной единицей легиона Белых Шрамов являлось братство – подразделение, приблизительно эквивалентное по численности стандартной роте. Как и в случае более крупных орд, размеры отдельных братств широко варьировались: если некоторые из них формировались из нескольких сотен воинов, то в крупнейших братствах счёт легионеров шёл на тысячи. Подобные несоответствия редко были вызваны тактической ролью братства, куда чаще причиной «гуляющей» численности оказывались предпочтения и харизма отдельно взятого командующего-хана. Известно, что многие из братств отличались склонностью к определённому типу сражений, однако большинство из них всё же экипировалось в качестве стрелковых войск и подразделений быстрого нападения. Эти наиболее типичные братства практически всегда были механизированными, действующий состав либо передвигался на реактивных мотоциклах, либо снабжался иными видами скоростного транспорта. В свою очередь братства, чьей специализацией были боевые действия на дальней дистанции или же осадные операции, составляли явное меньшинство и, как правило, обладали наименьшими размерами. Таким образом, некоторые из театров военных действий становились серьёзным испытанием для Пятого легиона, вынуждая Белых Шрамов рассчитывать лишь на свою собственную врождённую универсальность либо призывать на подмогу ауксилярные подразделения, способные справиться с требующими конкретной специализации боевыми задачами.

Внутри каждого братства точное боевое расписание подразделений отличалось немалой вариативностью и редко придерживалось стандартных ротных шаблонов других легионов. Все до единого братства были уникальны, хотя большинство из них формировалось вокруг ядра наездников на реактивных мотоциклах, способных спешиваться и вести бой в стиле стандартных тактических отделений. В сочетании с костяком из высокоомобильных ударных войск действовал ряд более специализированных подразделений различного типа. Наибольшее распространение среди Белых Шрамов получили разведчики и специалисты по ближнему штурму, роль которых с давних пор ценилась в чогорийских традициях, лежавших в основе боевой доктрины Пятого легиона. Включение в боевое расписание отрядов, остававшихся за рамками данных предпочтений, в особенности отделений статичной тяжёлой огневой поддержки, было более редким, но отнюдь не уникальным. Более того, некоторые братства практически полностью состояли из таких подразделений. Эти специализированные роты не были изгоями среди своих более быстрых собратьев – напротив, они почитались за свою роль в победах легиона и готовность пожертвовать острыми ощущениями охоты во имя победы. Большинство братств также включали то, что среди Белых Шрамов именовалось кэшиком – элитный отряд чего-то среднего между телохранителями хана и элитным резервом, предназначенным для усиления боевого

духа и тактической огневой мощи линейных войск. Учитывая агрессивный характер большинства тактик Белых Шрамов, эти отряды нередко формировали передовую линию любого наступления, и чаще всего именно в них служили наиболее искусные и опытные воины братства.

Одним из наиболее значительных отклонений от стандартной практики в легионе Белых Шрамов были так называемые «грозовые пророки». Они представляли собой адептов-библиариев, выдвинутых легионом в первые дни эксперимента с Библиариусом; их обучение и роль диктовались как суевериями их соплеменников-чогорийцев, так и стандартизированной тренировочной кодой неоперившегося Библиариума. Они быстро перешли к исполнению роли мистиков и советников ханов, более похожих для постороннего взгляда на примитивных шаманов, нежели на идеал воина-учёного более ортодоксальных легионов. Тем не менее, под покровом шаманского наследия лежала удивительная комплексная мудрость, служившая их братьям советами и посредничеством, а также в качестве щита против эфирной угрозы с глубоким пониманием варпа, основанном как на чогорийском мистицизме, так и на научных познаниях величайших учёных Империи.

Во многих отношениях сдержанное уважение, проявляемое этими ранними адептами к проявлениям варпа, демонстрировало гораздо более мудрый подход, нежели у светских учёных, привыкших относиться к нему с точки зрения науки и зачастую игнорировать сокрытую в эфире реальную угрозу. В бою грозовые пророки призывали варп, чтобы помочь своим братьям, предпочитая использовать психические силы более тонкими методами, нежели в качестве грубой силы. Они маскировали наступление Белых Шрамов туманом, ветром и дождём, либо препятствовали врагу беспощадным потоком града или грязевых муссонов. Многие победы V легиона были одержаны благодаря хитроумному применению психических сил грозовых пророков и их мудрым советам. Несмотря на способности пророков, их куда чаще судили не по свершениям, но по внешности, напомилавшей наиболее строгим поборникам Имперской Истины о мрачных днях Долгой Ночи на Терре и религиозных суевериях, которые осудил сам Император. Одним из наиболее яростных противников воинов-шаманов с Чогориса оставался Мортарион, чья врождённая ненависть к псайкерам только усугублялась влиятельным положением, которое грозовые пророки удерживали в своём легионе, и он был не одинок в сомнениях относительно их верности заветам Имперских Истин и самого Великого крестового похода.

Некоторые из широко распространённых в других легионах подразделений были редкостью для Белых Шрамов. Наиболее заметными среди них были штурмовые отряды, известные как разрушители, чей долг состоял в использовании запретного оружия и тотальном истреблении врага. Тактика, применяемая этими бойцами в других легионах, считалась анафемой в рядах Белых Шрамов, чьи радость от открытого боя и почтение перед нетронутой дикой природой множества пограничных миров противились такому бессмысленному уничтожению. В рядах легиона имелись подразделения разрушителей, однако их число было ограничено. Известные как Караогланлар, или Тёмные Сыны Смерти, эти воины носили доспехи, выкрашенные в тусклый чёрный цвет и украшенные шаманскими чарами, призванными отгонять следовавших за ними злых духов. Эти мрачные воины, которых товарищи зачастую считали ненормальными или предвестниками злого рока, не служили ни с одним братством: вместо этого их поставили под непосредственное наблюдение Совета грозовых пророков, а на поле боя выпускали лишь с согласия Хана и одного из воинов-псайкеров. Это явно языческое суеверие, по всей видимости, служило в качестве простого инструмента для предъявляемых разрушителям обвинений в применении крайних мер – таков был выбор самого Великого Хана, не питавшего уважения к тем, кто слишком часто прибегал к использованию столь жестокой тактики.

Другой заметной особенностью легиона Белых Шрамов было практическое отсутствие какой-либо должности, предназначенной для присмотра за соблюдением военного законодательства. Белые Шрамы никогда не принимали никакого дисциплинарного корпуса – офицеров, известных согласно «Принципия Белликоза» как консулы-опсэквирии. Вместе с тем внутри легиона фиксировался один из наиболее низких показателей внутренних споров и других прецедентов нарушения воинского законодательства Дивизио Милитарис. Некоторые утверждают, что подобный протокол вызван замкнутым характером Белых Шрамов и их

нежеланием должным образом распространяться о своей деятельности, в то время как другие отмечают использование Пятым легионом сложного кодекса чести, а также существование нескольких воинских частей, которые могли быть описаны посторонними в качестве штрафных единиц. Наиболее известной среди них является Хараш – временная группа воинов, заполняемая добровольцами каждый раз, когда возникала необходимость в применении отвлекающей или ударной тактики. Несмотря на тот факт, что сторонние наблюдатели считали назначенный этим воинам долг близким к самоубийству, Хараш никогда не испытывал недостатка в добровольцах, ибо число желавших искупить собственные грехи практически всегда совпадало с теми, кто желал выслужиться благодаря той чести, которую даровало выживание после службы в рядах Хараш.

Ауксилярные ордены Белых Шрамов

Несколько воинских подразделений V легиона существовали вне организационной структуры братств, куда входило подавляющее большинство Белых Шрамов. Некоторые из этих отрядов подчинялись непосредственно Великому Хану, в то время как другие были по-настоящему независимы и действовали в соответствии с приказами своих командиров в качестве поддержки других братств или орд. Учитывая децентрализованный характер организации Белых Шрамов и акцент, уделяемый ими индивидуальной инициативе, многие из этих орденов действовали без прямого контроля со стороны Великого Хана и в определённой степени были сами себе законом. Краткий список наиболее известных из этих подразделений представлен ниже:

Караогланлар – «Тёмные Сыны Смерти», эти воины выполняли роль разрушителей и отвечали непосредственно перед Советом провидцев. Они использовались в тех случаях, когда требовалось полное уничтожение врага, а также для исполнения особых ритуальных ролей по окончании ключевых кампаний.

Баргедийн Сарву – «Когти Сокола», этот маленький орден состоял из воинов-ветеранов, прошедших определённые обряды инициации на Чогорисе. На полях сражений они были охотниками и передовыми разведчиками, экспертами по выживанию и тихому устранению вражеских командиров, а вне боя служили хранителями крылатых сервохищников, используемых многими братствами в качестве символов своего наследия и в роли особых средств для разведки на войне.

Хараш – в меньшей степени официальный орден, и в большей – временное формирование, Хараш собирался в тех случаях, когда возникала потребность в диверсионной или ударной штурмовой силе. Создаваемые исключительно из добровольцев, эти отряды в равной степени были как наказанием, так и честью, поскольку воины, пережившие назначение в Хараш, почитались среди товарищей как опытные и удачливые бойцы. Кроме того, Хараш был одним из немногих подразделений Белых Шрамов, для которых использование тактической дредноутской брони было привычной рутинной.

Ухаан Солбан – в рядах этого ордена состояли практически все немногочисленные дредноуты Белых Шрамов. Их первоочередной обязанностью была охрана хранилищ геносемени на Чогорисе и Терре, а потому этих суровых полуживых воинов редко можно было встретить на полях сражений.

Акогланлар – состоявший исключительно из персонала медицинского корпуса V легиона, Акогланлар был ритуальной противоположностью легионных разрушителей, посвятившей свою жизнь сохранению своих

братьев и наследия Джагатая. В отличие от большей части остальных представленных здесь орденов, эти воины были разбросаны по различным братствам, служа поодиночке, а не как единое целое. Лишь в редких случаях орден собирался воедино, зачастую для проведения одного из загадочных чогорийских ритуалов.

Командная иерархия

Среди всех легионов Астартес Белые Шрамы поддерживали наиболее децентрализованную командную структуру, конкурировать с которой мог разве что Альфа-Легион. В то время как Джагатай-хан оставался наивысшей властью, различные нойон-ханы – полководцы орд, составлявших основную часть легиона – обладали значительным уровнем личных полномочий и чаще всего действовали независимо от Великого Хана. В отличие от большинства других легионов, Белые Шрамы редко собирались в составе воинства, насчитывающего более одной или двух орд, гораздо более распространённой практикой были одиночные действия сил одного или нескольких братств на любом театре военных действий. Не редкостью были случаи присоединения меньших сил Белых Шрамов к флотам других легионов, хотя даже в подобных ситуациях ханы этих братств сохраняли право независимого командования своими силами.

В связи со столь оригинальным стилем лидерства у Белых Шрамов было немного официальных рангов и титулов. Власть исходила от Великого Хана, известного под официальным титулом «Каган», затем спускалось к нойон-ханам, командовавшим ордами, а через них – к отдельным ханам каждого братства. Таким образом, эти три ранга составляли ядро командной структуры на поле брани. Кроме того, на практике каждый из ханов вне зависимости от своего ранга был окружён сетью советников и лейтенантов, наделённых определённой властью, поскольку офицеры сохраняли свои посты в первую очередь благодаря уважению со стороны подчинённых, а не каким бы то ни было официальным назначениям. Главенствующее положение в кругу советников зачастую принадлежало одному из внушающих страх грозных пророков, чей дар провидца высоко ценился как самим ханом, так и его воинами.

Большинство ханов также выдвигали одного из воинов своего братства в качестве первого офицера и следующего командира в случае своей гибели. Эта должность, именуемая «кавхан», редко использовалась в полевых условиях, однако советы первого офицера также имели немалый вес среди личного состава братства. Другие, более узкопрофильные офицеры, такие как тенрихан (капитан одного из множества пустотных кораблей флота Белых Шрамов), или ган-хан, заведовавший легионными арсеналами, а также обладавшие признанными навыками и честью ветераны также оказывали большое влияние на решения мудрого хана, и когда его братство включалось в состав более крупной организационной структуры, именно их советы становились ключом к принятию решений.

Ухаан Солбан

Многие сторонние наблюдатели утверждают, что Белые Шрамы никогда не использовали дредноуты. Это не так. Те, кого они поддерживали, редко видели их в бою, их было немного, однако они существовали и занимали внутри легиона довольно странную позицию. Поскольку Белые Шрамы были обществом воинов, однозначно связанных с жестокой радостью битвы и простыми удовольствиями физического существования, вечность тишины и разлуки, переживаемая заключёнными в саркофаг дредноута братьями, вызывала неподдельный ужас у Белых Шрамов. Невзирая на отвращение, которое легионеры испытывали к подобному существованию, удостоиться продолжения жизни внутри дредноутской оболочки не считалось ни наказанием, ни честью – скорее, чем-то посередине.

Среди Белых Шрамов дредноуты были известны как «Ухаан Солбан», Хранители Утренней и Вечерней Звезды на чогорийском языке. Это поэтическое название вполне отвечает духу легиона, скрывая под собой более практическую цель. Ухаан Солбан служили стражами генетических хранилищ V легиона на Чогорисе и Терре, вечными надзирателями, несущими дозор вместо своих младших братьев. Они взвалили на себя бремя бесконечной службы, дабы их братья, что всё ещё ходили в мире живых, могли охотиться среди звёзд вместе с Великим Ханом – жертва, благодаря которой в легионе к ним относились в равной степени с почтением и страхом. Они оставались жестоким напоминанием об истинной цене долга, которой избегали большинство из тех, у кого имелись основания входить в безмолвные хранилища, где отдыхали дредноуты, и достаивались искупительных обрядов на расстоянии. Только Акогогланлар, апотекарии и железные ханы арсенала встречались с ними – в целях обслуживания и по ритуальным причинам, связанным с их неясными верованиями.

В редких случаях один из Ухаан Солбан появлялся на поле боя вместе с остальным легионом, привлечённый к битве фрагментированными воспоминаниями и желаниями, что всё ещё продолжали жить в их полуснах. Дредноуты озвучивали подобные требования очень редко – лишь в тех случаях, когда чувствовали, что их присутствия требуют предзнаменования, наблюдаемые в лихорадочных сновидениях на грани смерти, которые они вынуждены были терпеть во время своего дозора; видения эти толковались грозными пророками и были достаточно весомым фактором, чтобы лишь немногие ханы рисковали отклонить просьбу одного из зловещих героев легиона о новом выходе на поле боя. Битвы, в которых Ухаан Солбан чувствовали себя обязанными принять участие, практически всегда были связаны с бесславными, ужасающими испытаниями, в которых легион боролся против практически непреодолимых шансов или скрытой трагедии. В них дредноуты стремились к своей окончательной смерти, чтобы стать оплотом против поражения и в последний раз горько рассмеяться смерти в лицо. Кампания на Чондаксе совпала с пробуждением беспрецедентного числа Ухаан Солбан, вернувшихся на поля сражений – дурное предзнаменование, истинная природа которого будет неясна вплоть до самого конца сражения и появления Альфа-Легиона.

Военная диспозиция

Белые Шрамы никогда не входили в число крупнейших легионов Астартес, отчасти из-за тенденции отдельных отрядов действовать индивидуально и относительно низкого уровня проводимой легионом вербовки. В ранние годы, предшествовавшие обнаружению Джагатай-хана, легион насчитывал около 80 000 воинов. В более поздние десятилетия Великого крестового похода, после возвращения Кагана, это число возросло до 95 000 бойцов. Это делало Пятый одним из наименьших по численности среди Легионес Астартес, пускай и немного большим, нежели Гвардия Ворона Коракса или Саламандры Вулкана, а также одним из наиболее широко развёрнутых на стратегическом уровне. Только Железные Воины обладали большим числом легионеров, прикреплённых к отдельным флотам и гарнизонным постам, чем Белые Шрамы. Во время Великого крестового похода и большей части Ереси Гора установить точный размер V легиона было крайне непросто из-за небрежного отношения большей части его командиров к подаче детальных и регулярных отчётов в Дивизию Милитарис. Эти цифры, ставшие доступными для нас в последнее время, по большей части взяты из личных журналов различных ханов и других офицеров легиона, и не были общеизвестными в годы, предшествующие мятежу Гора против своего отца. Таким образом, многие из имперских командиров неверно оценивали численность Пятого легиона, считая его большим, чем это было на самом деле – вымысел, по большей части связанный с привычкой отдельных отрядов легиона перемещаться из одной зоны боевых действий в другую по своему собственному желанию, а также со сбивающей с толку геральдикой, используемой многими братствами.

На позднейших этапах Великого крестового похода, в годы, предшествовавшие массовым убийствам в системе Исстван, Белые Шрамы были разбросаны по нескольким десяткам зон военных действий по всей Галактике, нередко в составе небольших отрядов из горстки братств. На Улланоре Гор призвал Великого Хана и его воинов, собравшихся в составе нескольких полных орд во главе с примархом – большей концентрации сил Белых Шрамов на одном театре военных действий не видели со времён кампании в Кольце Коларне. После битвы за Улланор присутствовавшие орды вместе с ещё несколькими, ранее сражавшимися на южных окраинах Великого крестового похода, были отправлены на очищение Чондакса и позднее оказались вовлечены в коварную атаку Альфа-Легиона против Белых Шрамов. В связи с этим по меньшей мере три орды остались незадействованными в первые годы Ереси Гора, большинство из них были подчинены флотам вдоль северо-восточной окраины Великого крестового похода и далеки от контакта со своим примархом. Похоже, что большинству сил предателей в этом регионе было приказано избегать столкновения с оставшимися силами Белых Шрамов, однако как минимум в одном инциденте силы Астартес в цветах Белых Шрамов сражались вместе с боевыми группами Сынов Гора в кампаниях, направленных на удержание Кровавых Ангелов и Ультрадесантников вдоль Восточной Окраины. После предательства на Чондаксе конкретные факты об основной части Пятого легиона исчезают, и последующие действия Белых Шрамов в годы, предшествующие Битве за Терру, слабо известны.

Дредноут «Контемптор» Белых Шрамов

Тегусай из Ухаан Солбан

Дредноутов Белых Шрамов редко можно было встретить за пределами крепостей Терры и Чогориса – в основном они выходили на свет во время ключевых сражений, определявших дальнейшую судьбу легиона. На Чондаксе дредноутов окажется больше, чем в любой другой кампании того времени – что в конечном итоге станет предзнаменованием Времени Пробуждения в последующие годы эры Тьмы. Тегусай изображён незадолго до раскрытия измены Альфа-Легиона при Чондаксе; он сложит голову на Хондерале, обеспечивая безопасность погрузки раненых собратьев на борт «Грозовых орлов».

Тактический легионер Белых Шрамов

Легионер Йеке Нидун, тактическое отделение Кары Вачира, братство Золотой Звезды

Легионер Нидун носит типичный пример позднейшего образца геральдики Белых Шрамов, о чём свидетельствует отсутствие более стандартизированных опознавательных знаков, за исключением символа легиона на его наплечнике. Вместо утверждённых Дивизио Милитарис знаков Белые Шрамы использовали сложный набор собственных глифов и значков, в основном ведущих происхождение из чогорийской культуры и в значительной степени непостижимых для их союзников. В качестве примера на правой поноже недавно выпущенной брони Mk VI легионера Нидуна расположена эмблема его братства – формации, приблизительно аналогичной более стандартной роте, а также знаки, указывающие на его ранг, специализацию и командира. По большей части они записаны сложными глифами Чогориса, хотя другие знаки различия являются всего лишь модифицированной версией более стандартных образцов, в частности, видоизменённый символ тактического отделения на левой поноже.

Согласно глифам, украшающим его предплечья и наплечники, легионер Нидун – ветеран множества кампаний, сражавшийся вместе с Золотой Звездой на протяжении 27 лет до сражения при Чондаксе. Наиболее печальную известность среди них приобрела катастрофическая атака на Антальямакс, где Золотая Звезда и её хан завоевали славу, удерживая посадочные площадки на протяжении шести часов, пока Железные Воины боролись за возведение укреплений на плацдарме. Сам Нидун заявил права на 18 подтверждённых убийств во время битвы, удостоившись почестей как от своего хана, так и от командующего Железными Воинами.

Геральдика Белых Шрамов

Знамя братства Золотой Звезды – обратите внимание на стиль знамённого шеста и изогнутый дизайн, отличающийся от стандартных знамён легиона. Показанные в нижней части полотна чогорийские символы перечисляют наиболее известные боевые почести братства и позднее будут модифицированы, чтобы включить ещё два названия – Чондакс и Байфруст.

Знамя братства Чёрного Топора – показано здесь до сражения в системе Чондакс, где оно было захвачено Альфа-Легионом. В данном случае чогорийская вязь вдоль края перечисляет различных ханов братства.

1. На этом наплечнике Mk III изображён вариант тактического обозначения, который носят линейные пехотные подразделения Белых Шрамов.
2. Другой вариант тактического знака отличия, на сей раз на наплечнике Mk IV.

3. Облегчённый вариант наплечника бойца разведывательных отделений Когтей Сокола, специализированного формирования в рядах Белых Шрамов.

4. Наплечник церемониальной брони Караогланлар, корпуса разрушителей в легионе Белых Шрамов.

5. Здесь показан один из нескольких общих знаков чести: в данном случае символ статуса ветерана в легионе.

6. Почётный знак, включающий элементы аквилы и используемый ветеранами Объединительных войн.

7. Наплечник Mk II с ритуальной маркировкой, связанной с Советом грозных пророков.

8. «Стандартная» модель геральдики, применяемая с недавно выпущенной моделью брони Mk VI. На практике использовалась редко.

9. На этом наплечнике стандартный символ легиона заменён эмблемой братства Золотой Звезды.

10. Этот наплечник несёт изображение знака братства Песчаного Волка, а также краткий пассаж чогорийской вязью.

11. Наплечник от доспехов Mk VI, выданных легиону Белых Шрамов перед отправкой в систему Чондакс, украшен эмблемой Чёрного Топора.

12. Значок штурмовой доктрины в сочетании с эмблемой братства Голубого Ястреба.

Легионер-ветеран Белых Шрамов

Легионер Алек Даумас, 2-я группа сталкеров, 731-я рота Первопроходцев

Известная под неофициальным прозвищем «Серые Призраки», 731-я рота в первую очередь несла службу в качестве сопровождения и дальней разведки 98-го экспедиционного флота вместе с воинами Имперских Кулаков примарха Рогала Дорна. Им было поручено определение потенциальных целей перед основным наступлением флота в сочетании с оценкой каждой из них: вслед за этим на плечи воинов ложилась задача либо отступить перед лицом превосходящего сопротивления, либо организовать кампанию саботажа и скрытых убийств, дабы обнаружить слабость противника. Они помогали в организации грандиозных сражений и кампаний, что велись Имперскими Кулаками, и двигались дальше, когда сыны Дорна возвращались на орбиту отметить победу с помпой и фанфарами. «Холодный покров» и «Вектор печали», два крейсера, прикреплённые к 731-й роте Первопроходцев, всё время находились в движении, постоянно перемещаясь из одной разорённой зоны военных действий в другую по мере развития Великого крестового похода.

Легионер Даумас сражался как боец одной из так называемых «сталкерских» групп, которыми так славились Серые Призраки. Вооружённые старыми противотанковыми ружьями, переделанными для использования в качестве снайперского оружия, и оснащённые сложным каталогом камуфляжных техник, Сталкеры отмечали приоритетные цели для сил вторжения, следовавших за ними по пятам, и наносили выверенные точечные удары по тем, кого командиры Первопроходцев считали уязвимыми. Легионер Даумас приобрёл известность во время начального набега на Альтус-Кориолу, где он и его группа сумели уничтожить 34 вражеских истребителя прямо на земле, что обеспечило минимальные потери при последующем десантном штурме Имперских Кулаков. Позднее полностью посвящённый в перерождённый легион Белых Шрамов Даумас примет имя Мунокхой, дабы продемонстрировать свою преданность Великому Хану.

Терминатор Белых Шрамов

Легионер Сурентай, Эбеновый кэшик, Хараш осады Чёрной Пагубы

На этом снимке изображён редко используемый V легионом на поле брани тактический дредноутский доспех, столь непривычный для Белых Шрамов, посвятивших себя скорости и ловкости вместо грубой силы. Чёрная расцветка выделяет использующего сей доспех воина в качестве одного из бойцов Эбенового кэшика; в данном случае этот экземпляр брони «Катафракт» именуется «Монкара Эрден», что в грубом переводе с чогорийского значит «Несокрушимое тёмное сокровище». Хранилища Эбенового кэшика принимали большую часть комплектов терминаторской брони Белых Шрамов в ожидании того дня, когда у легиона возникнет нужда в их бесстрастной мощи. При необходимости доспехи временно передавались воину для единственного славного сражения, после чего возвращались обратно в хранилища. Многие из этих окрашенных в чёрный панцирей накапливали долгую и кровавую историю последних боёв и ожесточённых штурмов под ударами огненных клыков вражеской артиллерии.

До нападения на Чёрную Пагубу легионер Сурентай служил в линейной пехоте братства Песчаного Волка и считался воином испытанной храбрости, пускай и без особых отличий. Когда Великий Хан призвал к созданию Хараша, под именем которого были известны временные подразделения Эбенового кэшика, Сурентай стал одним из многих, кто вызвался сражаться в его составе. Получив доспех Монкара Эрден, воин совершит множество подтверждённых убийств и будет тяжело ранен в ходе выполнения штурма. В ряды своего братства Сурентай вернётся уже в качестве кавхана, прославленный своими деяниями в рядах Эбенового кэшика и удостоенный похвалы за храбрость от самого Великого Хана.

Братства Белых Шрамов

Каждое братство Белых Шрамов представляет собой высококомбинированную оперативную группу, обеспеченную средствами для доставки личного состава Легионес Астартес на поле боя со скоростью, ставшей отличительной чертой V легиона. В связи с этим Белые Шрамы обрели известность за свою склонность к использованию воздушных и гравитационных транспортных средств всех видов с заметным уклоном в сторону меньших судов из-за пониженных требований к их техническому обслуживанию и большей маневренности. Любовь легионеров Пятого к развёртыванию массированных эскадронов реактивных мотоциклов «Скимитар», «Шамшир» и «Фальката» хорошо известна и задокументирована, однако отдельные братства также пользовались большим количеством «Лэндспидеров», штурмовиков «Огненный раптор» и даже бронированных транспортных средств определённых моделей. Некоторым братствам посчастливилось обрести славу благодаря профессиональному применению мобильной артиллерии, стремительному перемещению батарей после завершения артиллерийского обстрела или проведению бомбардировок на ближней дистанции.

Среди всех легионов Императора Белые Шрамы были наиболее восторженными почитателями новейших боевых кораблей модели «Громовой ястреб», заменивших гораздо более древнюю и крупную модель «Грозовая птица», служившую Легионес Астартес ещё с тех времён, как они покинули Терру. Пускай эти машины уступали по мощности и размерам громадным «Грозовым птицам», они с лёгкостью переделывались ган-ханами из арсеналов под нужды Белых Шрамов, их было проще обслуживать и использовать в излюбленных Пятым длительных одиночных кампаниях. К началу кампании в системе Чондакс большинство наиболее крупных братств получили как минимум один «Громовой ястреб», при этом некоторым повезло обрести достаточное количество крылатых машин для транспортировки в зону боевых действий всего своего контингента без использования более громоздких десантных судов.

Эти транспортные корабли стали неотъемлемой частью предпочитаемого Белыми Шрамами высококомбинированного стиля боевых действий и операций и были в центре внимания многих небольших ритуалов внутри братств. На своих бронированных боках они несли символы тех, кто жил и умер как воин орду Джагатая, служа обелисками для мёртвых и крепостями для живых. Каждый носил имя и историю, достойные ветеранов легиона, а многие из них вдобавок обладали послужным списком, превосходившим таковой у управлявших ими пилотов.

«Лэндспидер-Протей» Белых Шрамов «Борона-03»

Управляемый братством Чёрного Топора в качестве одной из машин передовых эскадронов, этот «Лэндспидер» был повреждён в сражениях восемь раз. Однако, несмотря на это, назначенный ему экипаж редко получал что-то серьёзное незначительных травм, и каждый раз машина быстро возвращалась в бой. Обратите внимание на сложные узоры и обширные глифы, применяемые в качестве украшений.

Штурмовой корабль Белых Шрамов «Громовой ястреб» «Небесный огонь»

Этот «Громовой ястреб» имеет самый долгий послужной список в V легионе, он сражался более 62 лет с момента первоначального зачисления в одно из первых испытательных подразделений. Корабль закреплён за братством Песчаного Волка, однако прежде он принадлежал братству Солнечного Пламени, чьи бойцы в полном составе сложили головы в ходе обороны зоны высадки Макро-Фемиды – за этот подвиг они удостоились посмертных почестей от самого Великого Хана. Внутренняя отделка корпуса украшена именами каждого погибшего в бою воина братства Солнечного Пламени – своеобразный памятник погибшим и оберег для живых.

Показательные сражения

Достижения Белых Шрамов зачастую оставались незамеченными широкой общественностью, их битвы велись на далёких окраинах Великого крестового похода, где лишь немногие задерживались для того, чтобы стать свидетелями героизма, проявленного Астарте V легиона во славу Императора. На фундаменте их тихих и незаметных триумфов и был построен Великий крестовый поход, ибо куда бы ни двинулись другие легионы и армии, с наибольшей долей вероятности они двигались по тропам, которые проторили Белые Шрамы. Как

правило, их войны сильно отличались от тех, что воспевались иными legionами – то были молниеносные рейды и кампании «ударил-отступил», преследующие цель истощить врага и дать возможность другим нанести решающий удар. Джагатай-хана нередко обвиняли в малочисленности тяжёлой артиллерии, в которой нуждался любой полноценный легион, и всё же Белые Шрамы приняли эту причуду своей организации и смогли обратить в преимущество то, что посторонние воспринимали как недостаток. Скорость и стратегическая маневренность стали ключевыми достоинствами их кампаний, в то время как гибкость и способность быстро адаптироваться к обстоятельствам – отличительной чертой их лучших стратегов. Шрамы встречали грубую силу пустотой, стремясь ударить её в самое слабое место – а затем отступить, чтобы нанести новый удар. Кто считал их ненадёжными, поскольку сыновья Хана имели привычку избегать сражения в тех случаях, когда оно проходило не на их условиях, но игнорировать Белых Шрамов или пренебрегать ими можно было только до того момента, как те оказывались в самой гуще сражения, неожиданно как для врагов, так и для союзников – готовые вырвать победу из пасти поражения и смеющиеся, когда убивали.

Бледный Император

История Бледного Императора известна очень немногим. Никто из летописцев не сложил связанные с ним события в эпические строфы, никто не запечатлел их в сенсационном пикт-альбоме, но многие из Белых Шрамов рассказывают это сказание, если сторонние наблюдатели не воспринимают всерьёз доблесть Великого Хана в бою или жестокость, скрывающуюся за его улыбкой. Детали истории теряются среди случайного приукрашивания и адаптации рассказывающих её Белых Шрамов, однако мы всё-таки можем выделить истину, которая остаётся неизменной вне зависимости от того, какое братство вспоминает историю. В поздние годы Великого крестового похода, приблизительно в 980.М30, силы приблизительно пяти братств отправились в неизведанный регион космоса на окраине Мандрагорского сектора. Названия братств, принимавших участие в операции, меняются с каждым пересказом, а природа хранения записей Белых Шрамов затрудняет возможность установления доподлинных фактов, однако один элемент повествования, который не меняется никогда, заключается в том, что возглавлял их сам Великий Хан.

Там, на самом краю известного космоса, где во мраке среди звёзд таятся немыслимые ксеноужасы, Белые Шрамы столкнулись с горсткой миров, скудно населённых людьми древнего терранского происхождения, хотя в сказаниях Белых Шрамов их никогда не называют по имени. На первой из встреченных планет располагалось несколько небольших городов, и в отличие от множества других человеческих колоний, уцелевших в эру Раздора, они, казалось, процветали даже в такой дикой глуши. То была редчайшая находка – сфера владений незапятнанного человеческого генофонда, чьи технологии были полностью сопоставимы с технологиями Имперума, но при этом планета, небольшие размеры которой исключали сколь либо длительное сопротивление его авторитету. Несмотря на озвученные Великим Ханом предложения единства и мирной интеграции, он и его воины были встречены не как давно потерянные родичи или спасители, но как захватчики, и их флот подвергся стремительному нападению. Будучи государственным деятелем и творцом империй, Джагатай надеялся на мирное Соглашение, однако как воин он в равной степени был рад возможности испытать своих легионеров в честной битве против достойного противника.

Суда, поднявшиеся с низкой орбиты, чтобы встретить холёные крейсера Белых Шрамов, были крепкими – без сомнения, закалёнными многовековыми сражениями против налётчиков-чужих и корсаров – но их было слишком мало для противостояния с ожидавшей их дюжиной имперских кораблей. После обмена несколькими короткими орудийными залпами они получили критические повреждения и загорелись, однако в знак признания храбрости противника Великий Хан приказал позволить им отступить. Заняв орбитальное пространство, Джагатай приступил к десантированию – несколько эскадрилий боевых и десантных кораблей опустились на северные равнины, обозначающие границу местной населённой зоны. Здесь несколько тысяч Шрамов сошлись в бою с защитниками анклава, сотнями воинов, закованных в громадные и громоздкие

боевые доспехи, усеянные тяжёлыми орудиями и излучателями – каждый из них был куда больше похож на маленький танк, нежели на обычного солдата. Обе стороны собрались за пределами многочисленных городских башен, словно по взаимному согласию не желая допустить их разрушения в процессе битвы – и после короткой паузы тишину разорвали пушечный рёв и какофония столкнувшихся клинков.

Неуклюжие доспехи защитников, способные противостоять большей части лёгкого арсенала Белых Шрамов, практически наверняка были реликвией какой-то забытой технологии времён Тёмной эры, однако потерянные кузены Терры оказались не в состоянии тягаться со скоростью Пятого. Там, где иные легионы встретили бы противника в лоб, авангард Белых Шрамов верхом на реактивных мотоциклах «Скимитар» обошёл врага и начал загонять его, отмечая слабые места в сочленениях брони и силовых кабелях, проносясь туда-сюда по полю битвы. Противник наступал единым фронтом, стремясь сохранить плотное построение; системы наведения орудий пытались уследить за легионерами, и каждый их выстрел оставлял в земле здоровенные кратеры. Маневрирующие в случайном на первый взгляд порядке Белые Шрамы стремились нарушить вражеский строй и изолировать недругов от защиты их товарищей. Вслед за мотоциклетным авангардом остальные воины Белых Шрамов развернули свои тяжёлые орудия и бронетехнику, чтобы расправиться с единичными боевыми машинами противника, отрезанными от основной армии. Когда вражеские потери начали расти, а в оборонительной формации неповоротливых бронекостюмов открылись разрывы, нарезающие круги эскадроны реактивных мотоциклов Белых Шрамов перешли в атаку, стремительно перестраиваясь из кружащихся стрелковых цепей в концентрированный клин, нацеленный в самое сердце вражеских сил. Во главе атаки стоял сам Великий Хан, примарх, равный по размерам и мощи этим огромным боевым машинам, его клинок оказался куда быстрее, чем направлявшие оружие защитников сенсоры-авгурь. Воодушевлённые примером своего повелителя, Белые Шрамы удвоили усилия: вражеские бронекостюмы были окружены и уничтожены один за другим.

Торжествующий Каган оказался милосердным по отношению к своим врагам и оставил их города нетронутыми. Из числа проявивших себя в бою воинов Джагатай-хан выбрал троих, чтобы те выступили в роли достойных нести слово примарха послов перед правителем анклава – в равной степени знак уважения к достойному врагу и сила, способная подкрепить предложение Империиума. Через этих чемпионов он желал передать выбор, который давал прежде множество раз: служи Императору и процветай или же воспротивись ему – и познай погибель. Эта короткая война завершилась именно так, как любил Великий Хан – вслед за открытой и честной битвой наступало время для благородной капитуляции, а не поддерживаемые некоторыми из его братьев продолжительная бойня или полное истребление. Каган во все времена оставался лучшим созидателем империй, чем многие из его родичей – и представлял собой нечто большее, нежели простого мясника или обыкновенного генерала.

Немногим позднее эмиссары Великого Хана возвратились в его лагерь по кусочкам, убитые гвардейцами Бледного Императора, который управлял этим маленьким царством.

На щедрость Кагана ответили презрением и кровью, несмотря на очевидное превосходство легиона, уже показавшего себя выше вражеских воинов. Такой бездушный жест глупой и обречённой непокорности привёл Великого Хана в тихую ярость, как за смерть своих воинов, так и из-за действий, которые теперь был вынужден предпринять. В ту же самую ночь легионеры Джагатай обратили безымянный город в руины. Они спалили и разрушили его башни, выследили всех жителей до последнего и предали их мечу. Они двигались от одной планеты к другой, неся лишь погибель и разрушение, выжигая покрытый пеплом путь к тронному миру Бледного Императора. Там Белые Шрамы сошлись в бою с лучшими воинами и боевыми машинами, которые смог собрать коварный владыка, и разорвали их на части. Они разбили раззолоченные ворота его дворца и убили всех внутри. Всех, кроме одного.

Зажатый в угол на троне, которым он дорожил больше жизнью собственных подданных, Бледный Император стал единственным человеком, оставшимся в живых после мстительного нападения Белых Шрамов. Там-то его и встретил Джагатай-хан; покрытая пеплом разрушенной империи броня примарха была скользкой от крови.

Он сказал лишь несколько слов падшему Императору: *«Ты сам избрал эту судьбу. Ты направил мою руку ради собственной мелочной гордыни. Я хотел бы убить тебя, чтобы твоя кровь присоединилась к крови тех, кого ты заставил меня погубить, но я не стану этого делать. Ты останешься здесь, чтобы другие знали о цене гордыни, чтобы нам не пришлось вновь запятнать свои клинки»*.

Так заканчивается рассказанная Белыми Шрамами история, которые расценивают её в качестве свидетельства самоотверженности Пятого легиона и предостережения тем, кто недооценивает их повелителя. Тем не менее, существует и альтернативная версия, которую рассказывают крайне редко и лишь в тех братствах, чьи ряды состоят из старейших чогорийских рекрутов. Эти ветераны вспоминают об иной концовке истории, о другом заявлении Джагатай-хана своему врагу, которое говорит о застарелой ране, оставленной в душах легиона и примарха:

«Ты избрал судьбу, которую я не смог. Ты предпочёл гордыню вместо рабства. Я хотел бы убить тебя, потому что ты напоминаешь мне о моём собственном выборе, но не стану делать этого. Ты останешься здесь, чтобы я помнил о цене гордыни и о том, почему мы пятнаем свои клинки кровью мелких императоров».

Освобождение Друна, 881.М30

К заключительным годам 800-х М30 V легион заработал себе репутацию в тех видах операций, что со временем прославят его, и всё же далеко не все его войны велись в одиночестве. На Тареле III, Джакор-Тале и Терлакене Vз Пятый проводил выдающиеся кампании в составе объединённых экспедиционных сил Легионес Астартес, а на Арко занял своё место в едином строю с Кровавыми Ангелами, Ультрадесантниками, Саламандрами и Детьми Императора. Боевые награды «Арко» продолжают оставаться на штандартах всех пяти легионов, включая вероломных сыновей Фулгрима, на протяжении всей Ереси Гора и вплоть до окончания эры Очищения. Ещё один символ чести, который и лоялисты, и предатели будут носить спустя многие годы после начала Ереси, будет завоёван на Друне, одиноком и засушливом мире, вращающемся близ Разлома Морфея. Друн станет свидетелем совместной кампании большей части трёх легионов под командованием троих примархов.

Приведение к Согласию мира, который некогда был маяком славы, обещало стать венцом триумфа для бесплодной экспедиции, а потому примархи всех трёх присутствующих легионов – Сынов Гора, Гвардии Смерти и Белых Шрамов были полны решимости лично доставить его обитателям Имперскую Истину. Объединённые силы трёх легионов провели планетарную высадку как одно целое, но то, что произошло после их появления перед воротами местной столицы, было совершенно беспрецедентным на протяжении десятилетий Великого крестового похода. Ворота оставались закрытыми, никакой реакции на сосредоточение трёх воинств не последовало. Потеряв терпение, Гор занёс булаву, чтобы сокрушить могучие врата, но прежде чем он смог это сделать, из толпы советников и помощников прозвучало предостережение. Слова принадлежали Кулеку Сенну, старшему грозовому пророку V легиона:

«Тень нависла над этим местом. Тень господства. Лишь смерть оборвёт нити».

Мортарион убедил Гора атаковать, не обращая внимания на предупреждение провидца, и Луперкаль нанёс по воротам настолько сокрушительный удар своей булавой, что те прогнулись внутрь и рухнули в поднявшемся облаке пыли. Вступив в город, примархи столкнулись с огромной массой людей, давивших со всех сторон.

Глаза жителей были рассредоточены и пусты, а их рты – вялыми и пускающими слюни. Немытые, зловонные и облачённые в лохмотья тела наводили на мысль, будто их владельцы не заботились о личной гигиене на протяжении многих месяцев, а то и лет.

В очередной раз Кулек Сенн озвучил повелителю своё предупреждение, пока ударная группа двигалась по улицам, на сей раз – с возрастающей тревогой. И в очередной раз Мортарион грубо высмеял искусство псайкера, как только услышал его слова, однако на сей раз вмешался сам Великий Хан, настаивая, чтобы его брат Гор прислушался к словам грозowego пророка, и после этого Гор внял предупреждению. Что бы ни почувствовал провидец у ворот, теперь это стало очевидным для всех. В небесах образовался бурлящий вихрь противоестественной энергии, око бури находилось прямо над центром города. Порывы эфирного ветра подхватили личные знамёна примархов, и людская масса наконец-то пришла в движение, из ста тысяч глоток вырвался глубокий звучный стон.

Проложив себе путь обратно, примархи воссоединились со своими генетическими сыновьями за пределами города и, обратившись за советом к грозowym пророкам Великого Хана, пришли к выводу, что весь мир находится под властью ксеносов, рождённых не из физической реальности, но из потустороннего мира варпа. Что ещё хуже, господство над жителями Друна распространялось посредством серии межпространственных порталов, каждый из которых был сосредоточен над одним из крупнейших мегаполисов. По словам грозowych пророков, лишь закрытие этих порталов могло положить конец порабощению Друна.

Так было положено начало войне за освобождение этого мира от ига инопланетного господства. Командиром кампании по приказу Гора был избран Джагатай-хан. Подобное назначение действительно было редкостью – несмотря на то, что генетические сыновья Императора сражались под одним знаменем, а до раскола в их рядах ещё оставались долгие десятилетия, между многими из них существовало глубокое соперничество. Мудрость решения Луперкаля была очевидна, и всё же примарх Гвардии Смерти выступил с решительным протестом, ибо Мортарион ненавидел использование псайкеров вне зависимости от формы, причины или врага. В связи с этим в кампании на Друне Гвардия Смерти лишь номинально сражалась под командованием Великого Хана: Мортарион получил гарантии, что его легион будет держаться особняком от двух других.

На протяжении практически шести терранских месяцев изматывающей войны Великий Хан воспользуется каждым подразделением под своим командованием наилучшим образом, отвечающем его природе. Собственный легион Джагатайя рассредоточился по пустошам Друна, истребляя скопления ксеносов, выявленные его пророками. Они столкнулись с целым рядом ужасающих существ едва различимой формы, хотя у всех были раздутые тела, парившие на незримых волнах эфира, множество глаз, трясущиеся щупальца и способность выпускать ужасающие импульсы варп-энергии, одновременно натравливая на легионеров лавину лишённых воли порабощённых людей. Грозowe пророки сыграли ключевую роль не только в поисках этих омерзительных врагов, но и в борьбе с ними на полях сражений, поскольку лишь они могли ослабить эффект психического господства ксеносов и тем самым позволить своим братьям вступить в бой с чужеродными кукловодами и побеждать их, пускай и не без потерь.

В конечном итоге, кампания достигла своего апогея там же, где и началась – в мегаполисе, где три примарха впервые столкнулись с чужаками-поработителями. Чем ближе к центру города продвигались примархи, тем сильнее становились атакующие их псионические волны и тем массивнее и отвратительнее – чужеродные отродья, с которыми они сталкивались. Несмотря на то, что сыновья Императора представляли собой по-настоящему могущественную силу, никто не мог сказать, какой бы вред был причинён им, если бы не сопровождавшие их грозowe пророки, которые отражали основную массу психических контратак ксеносов. Сам воздух мучительно визжал от боли, когда ткань мироздания истончилась до предела, а свет варпа мерцал сквозь миллионы трещин и прорех.

Джагатай, Гор и Мортарион поняли, что достигли самого сердца вторжения ксеносов, когда даже они не смогли двигаться дальше – настолько могучими были псионические потоки, изливающиеся из ужасной пульсирующей раны в ткани реальности в самом центре города. Над головами нависла арка из подрагивающей, всё ещё живой плоти того, что некогда было человеком. Под аркой находилась пустота, пульсирующая сырой мощью варпа, и из неё появилась громоздкая и раздутая форма, растянутый мешок из плоти, изобилующий трясущимися псевдоподиями и десятками глаз, светившихся чужеродным разумом. Произнеся древнее чогорийское проклятье, Великий Хан поклялся, что чудовище не имеет права на господство в царстве его генетического отца, а его братья заняли места по обе стороны от него, в то время как остатки истощённого Совета грозовых пророков образовали вокруг свободное кольцо, направив каждую толику оставшихся сил на то, чтобы отогнать мерзостных сородичей чудовища.

Военные мудрецы могут задаться вопросом, какая же мощь способна бросить вызов силе не одного, но троих сыновей Императора, и в последующем противостоянии они смогут найти один из возможных ответов. Чудовище владело целым арсеналом вооружения, от бьющих как хлыст алмазно-острых щупалец до неумолимой мощи своей абсолютно чуждой воли – десять грозовых пророков пали замертво за десять секунд, их разумы были разорваны на куски неистовым тараном псионической силы ксеноса.

Примархи оказались подвергнуты жестокому испытанию – пускай они и не ведали страха, каждый из них вскоре получил дюжину или более ран. Даже могучий Гор познал ментальный хлыст чудовища, и, хотя ему удалось устоять перед его волей, под воздействием затраченных усилий кровь потекла из глаз примарха багровыми ручейками. Мортарион тоже продолжал сопротивление отвратительному врагу, и пускай его коса успешно рассекала трясущиеся щупальца десятками, он всеми силами стремился сохранить разум и контроль над телом. Как и в случае с Гором, чудовище не смогло сломить оборону Мортариона, однако вынудило Повелителя Смерти упасть на колени.

Конец чужеродному монстру положил Джагатай-хан. Благодаря объединённым усилиям последних уцелевших грозовых пророков Великий Хан стал невидимым для чудовища, и пока то сосредоточило свои усилия на Горе и Мортарионе, смог обойти его громадное раздутое тело и найти уязвимую точку в брюхе монстра.

В нашем ордене есть те, кто любит баловать себя диковинными мыслями о том, как могла бы развиваться история последующей эпохи, если бы только Джагатай не торопился со своим последним ударом и задержался на достаточное время, чтобы чудовище продолжило атаковать его братьев. Само собой, подобные размышления – бессмыслица, ибо они игнорируют саму суть Кагана. Джагатай вогнал меч глубже, пронзив какой-то важный узел или орган в центре масс чудовища. Оно погибло на его клинке, но взрыв высвобожденной эфирной энергии едва не прикончил и самого Хана.

Спасителем Джагатай стал Гор – когда Хана начало засасывать в рассеивающийся вихрь, Луперкаль вытащил своего брата. Таким образом Друн был освобождён, однако ни один из жителей этого мира не сумел возрадоваться поражению своих инопланетных хозяев. Со смертью монстра и закрытием порталов, через которые ксеносы распространяли своё влияние, сотни миллионов мясных кукол рухнули и больше не поднялись.

По правде говоря, такая судьба стала милосердием для жителей Друна и для Имперiums, потому что их так или иначе приговорили бы к смерти.